

18+

Дмитрий Самохвалов

**Рифмованные
эмоции**

Стихотворения

Дмитрий Самохвалов

**Рифмованные эмоции.
Стихотворения**

«Издательские решения»

Самохвалов Д.

Рифмованные эмоции. Стихотворения / Д. Самохвалов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-655069-8

Каждый человек живёт и воспринимает этот мир по своему. Некоторые сложно, с надрывом. Другие поверхностно, стараясь, чтобы к ним не прилипала жизненная суета. Как воспринимают жизнь поэты? Как они чувствуют и передают свои ощущения: счастья, любви, горечь утрат?

ISBN 978-5-00-655069-8

© Самохвалов Д.
© Издательские решения

Содержание

«АЛЬМА МАТЕР»	6
Неслучайная встреча	7
Самобичевание	8
Фарфоровая кукла	9
Ода секунде	10
N.N.	11
Осенний ветер (песня)	12
Пустота	13
Слепой старик	14
Разговор с бездомным котом	21
Обращение к Иисусу	22
...	23
Ночь	24
Зачем	26
Лабиринт	28
Волчий вой	29
...	30
Ветер	31
Гонки	32
Железный пёс	33
Почему ты ушла?	35
Размышление о выборе смерти	36
...	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Рифмованные эмоции Стихотворения

Дмитрий Самохвалов

Редактор Сергей Анатольевич Самохвалов

© Дмитрий Самохвалов, 2025

ISBN 978-5-0065-5069-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«АЛЬМА МАТЕР»

О, институт! СГМИ!¹
Несносны мне твои черты
И стен, и комнат мрачный тон
Всё время нагоняет сон.

Преподаватели постылые
Работая не по призванию
И слушать речи их унылые
Ни пользы нет, и ни желания!

А грозный ректор – ВУЗа царь!
Натура властная тирана.
Он на груди СГМИ —
Незаживающая рана!

Студентов дикая толпа
Чья цель – заветная мечта.
Как сделать так, чтоб не уча
Всё ж получить диплом врача!

И я, убогий, здесь провёл
Шесть лет – отменное геройство!
А в результате приобрёл
Гастрит и нервное расстройство!

1987 г.

¹ СГМИ – Свердловский государственный медицинский институт. В настоящее время – Уральский государственный медицинский университет.

Неслучайная встреча

Мимолётная встреча
Свиданье, прощанье
Откровенные речи
И любви обещанье.

Счастье вдруг постучится
Но уж вот расставаться.
Всё, чего не случится,
Сердцу горько, признаться.

Кто такие друг другу?
Волей случая вместе
На прощание – руку
И лишь грусть в моей песне.

Разошлись, разминулись
Не увидеться снова
Неслучайные встречи
Нашей жизни основа

1987 г.

Самобичевание

Я – рифмоплёт и шелкопер!
Стихи мои – что вой шакала
Придуманная страсть, какой позор!
Любовь для рифмы – чести мало.

Ханжа и лжец, и лицемер!
Ни капли совести в глазах.
Порока низкого пример,
Печать бездарности в стихах!

Напрасно прожитые годы,
Поток словесности пустой!
Поэта гордое призванье
Мараю я своей рукой!

Фарфоровая кукла

Фигурка – чудо, как красива!
Любой наряд, как на парад
И личико прелестно, мило
Ласкает откровенно взгляд.
Всем хороша, и всем пригожа
Но голову задень рукой
И тут же чуткий слух уловит
Звук долгий, гулкий и пустой!

Ода секунде

Каждая секунда быстротечна
Стремиться нужно каждую прожить.
Тогда всё в памяти останется навечно.
Хотя не вечен даже век конечно
Но память лучше всё же сохранить.

Кто в этом мире жизни цену знает?
Мудрец? Философ? Старец в склоне лет?
Лишь тот, уверен я, кто понимает —
Цены дороже, чем секунда, в мире нет!

Но что секунда? Что она меняет?
Ни год, ни месяц, даже и ни час!
Но иногда секунда «до» порой решает
Что оборвётся чья-то жизнь здесь и сейчас.

Берёт секунда дань большую с нас
Она порой подобна бездне страшной
Когда вдруг смерть увидишь, то на раз
Поймёшь – секунда жизни так прекрасна!

Воскликнешь ты – постой! Не уходи!
Продлись, продлись ещё хотя б мгновенье
Но нет, уйдёт, хоть сколько не проси
Подарит сердцу вечное забвенье!

1988 г.

N.N.

Ты так прекрасна и юна,
Как утро вешнюю зарёю!
Зачем же любишь ты меня?
Ведь я уж стар, и уж рукою
Готов обняться я с землёю
И с ней проститься навсегда!

Тебе ж нужны ещё веселье
И шумных сборищ суета
Питьё и праздное безделье
Всё то, что мне уж неспроста
Не скрасит будней ожерелье
Не горячит уже виска!

Тебе не дам я наслажденья
И страсть моя не принесёт
Минуты чудные забвенья
Лишь погублю цветок весенний
Своим дыханием зимы.
Всё пронеслось, промчались годы
И мне уж скоро двадцать три!

...

Опять любовь – обманщица святая
Надежду мне в пустынном мире подаёт
Мечты в погасшем сердце возрождая
Души прекрасные порывы обещая
Оставив всё, умчаться с ней зовёт!

Я б так хотел отдаться ей бездумно
И быть мальчишкой, и стихи писать
Не поступать рассудочно и умно
Кружиться в вальсе весело и шумно
И Млечный Путь дарить, и вечность обещать!

1988 – 1989 гг.

Осенний ветер (песня)

Растревожил душу мне
Осенний ветер
Он в окно мне бился
И стонал всю ночь.
Ах, осенний ветер
Сердце не тревожь ты!
Ах, осенний ветер —
Улетай ты прочь!
Улетай ты лучше —
Здесь давно разбито
А лети ты лучше
К тем, кому всё вновь.
Ах, осенний ветер
Прошлое забыто.
Ах, осенний ветер
Не тревожит кровь.

Не тревожь мне душу —
Раненую птицу
Дай уснуть спокойно,
Память не тревожь.
Ах, осенний ветер
Ты – ножом по сердцу.
Ах, осенний ветер
Хрупкое не трожь!

Уколола снова
Память ощутимо
Расколов со звоном
Хрупкое стекло
Ах, осенний ветер
Будущее зримо
В эту ночь тревоги
В тёмное окно.

1988 – 1989 гг.

Пустота

Ничего, пустота, нет просвета нигде
Лишь тоска и печаль по никчемной судьбе
Что в душе у тебя – дела нет никому
И все скорби твои лишь тебе одному
Коли в жизни беда, кто поможет тебе?
Мы с начала времён одиноки в беде
В счастье много подруг, много верных друзей
Но на лицах испуг – то беда стучит в дверь
И хоть сдохни в дерьме, проклиная судьбу
До тебя дела нет никому, никому
Скажет слово тепла может только лишь мать
Но и ей до конца всё ж тебя не понять
Так забудем про всё, закон джунглей приняв
И убитого льва от души попинав
Наплевать на других, растоптать и убить
Да кусок пирога пожирнее схватить!
Будешь делать добро – позаботься о том
Чтобы звонкой монетой вошло оно в дом
Счастья мало вокруг, всем его не добыть
Лишь немного труда – надо совесть забыть!
Если ж честен душой, что ж – тогда не взыщи
Лёгкой доли себе на Земле не ищи!
В вязком сумраке зла, как в тоннеле темно
Зрячий здесь не живёт, а слепцам всё равно
Если видишь просвет, то иди – и дойдёшь
Если пусто кругом – упадёшь, пропадёшь
Жил как мог, как умел, счастье в жизни искал
Ничего не нашёл, что имел – потерял
Ничего, пустота, и не виден мне свет
Нет тебя, нет любви... и меня тоже нет!

Август 1991 г.

Слепой старик

Слепой старик на камне примостился
Зажав сухарь в иссохшейся руке
Он видел свет тогда, когда родился
Но зренье потерял – поклон судьбе

Сидел он, сторбившись, пытаюсь тщетно вспомнить
Какого цвета небо и трава
Но тонкая рвалась бессильно нить
Склонилась на руки устало голова

Мусоля дёснами свой с плесенью сухарь
Вздыхал он тяжело, о чём – кто знает?
Для тех, кому открыта жизни даль
Убогого из нас кто понимает?

Кто остановится на бешеном скаку?
Всю жизнь привыкшие отчаянно «крутиться»
Лишь в душу плюнуть можем на бегу
Забыв, что предстоит воды напиться!

А он идёт, спокойно и упрямо,
И где конец столь длинного пути?
Свою дорогу он прокладывает прямо
Хоть не легко незрячему идти

Он видел свет, благодаренье Богу!
Сейчас он видит только темноту
И бесконечна вдаль его дорога
От камня к камню, от столба к столбу.

Август 1991 г.

...

Кружась осенний жёлтый лист
Упал под ноги
С тобою наши разошлись
Пути – дороги

Когда – нибудь тебя ль увижу?
Судьба покажет
Люблю тебя, иль ненавижу
Пусть время скажет

Хоть мне обидно – я прощу

Упрёк забуду
Но если встречу подходить
Прости – не буду

И лишь во сне тебя я стану
Ласкать опять
Но наяву такому счастью
Уж не бывать!

Ты стать судьбой моей могла
Не захотела
Обманом были все слова
Такое дело

Пришла, надежду подарив
Она угасла
Пророк сегодня молчалив
И не напрасно

Тут не помогут доктора
Врачуя тело
Что толку тело врачевать —
Душа сгорела!

Едва успела расцвести
Любовью зримой
Как та, сверкнувши, пронеслась
Куда-то мимо

И на раскрывшийся цветок
Души творенье
Снег белою фатою лёг
В одно мгновенье

Сказать: «Ты шут, а не король»
Чего нам стоит?
Чужая жизнь, чужая боль
Не беспокоят

Зачем любить, коль всё обман?
Цена – копейка
Рассеяла любви дурман
Судьба – злодейка

Пройдут года, сотрут печаль
Смогу забыться
Но то, что было, как ни жаль
Не возвратится!

Живи как знаешь, Бог с тобой
Я всё прощаю
И буду счастлив я с другой
Я обещаю!

Кружась осенний жёлтый лист
Упал под ноги
С тобою наши не сошлись
Пути – дороги.

Апрель 1991 г.

...

Что делать мне? Как жить теперь?
Я сам разрушил всё!
Я взял бы чашу, взял бы яд —
Да где найти его?
Нет, вру! Не взял бы —
Слишком слаб
Я жалок и смешон
Самовлюблённый эскулап
Страдающий пижон!
«Пусть видят все —
Как плохо мне»
Умру от умиления
Всё это ложь, и всё обман
И нет лжецу прощенья!
Ты ж сам разрушил, что имел
Чего ж ты хочешь, воин?
Любви? Да кто тебе сказал
Что ты её достоин?
Умри, исчезни, растворись
Уйди в себя навеки
Коли не смог поверить в жизнь
Поверить в человека!
Судьбой любви бесценный дар
Дается только раз
Не смог его ты сохранить
Так не страдай сейчас!
И сам себе ты создал ад
Любовь развеяв в дым
Её отверг, и был ты рад
Живи же нелюбим!
Кому бросаешь ты упрёк —
Себе, или судьбе?
И сам ты чёрт, и сам ты Бог
И сам палач себе!
Не смей стенать и клясть судьбу

Ругай себя, приятель
Не взявшись проиграл борьбу
Бездарность и предатель!
Пусть так, пусть глуп, пусть истукан
Пусть не умру от горя.
Но коль в руках один стакан —
Не вычерпаешь моря!
И что ж с того, что вновь один
Печально и убого
Но всё же счастья целый год
Я получил от Бога!
Его не вычеркнут теперь
Ни горе, ни страдания
Ты в этом мне, прошу, поверь
В последний раз ты мне поверь
Хотя бы на прощанье!

Апрель 1991 г.

...

Мне не понять...
Врагов сплошная рать!
Зачем же нам совет не унывать
И выше голову держать
Дает палач?
И только песня-плач
В душе должна звучать...
Мне не принять!

Зачем судьба ударом в пах
К чему из-за угла нож в спину?
О чём кричит, закрывшись дверь
И воет полуночный зверь
И где ж найти ту «золотую середину»?

Зачем встречаться, если уходить?
К чему страдать, коль ничего не изменить?
Не лучше ли забыть и не любить
И если нечего сказать – не говорить
А если веры нет – зачем на свете жить?

Чудак! Расправил крылья – и упал!
Как разобраться – где улыбка, где оскал?
И как не выбросить, что ты всю жизнь искал
А кто-то слышит стон, а кто-то тушь
В разорванной струне усталых душ

Зачем сорвали флаг – кому мешал?
Он высоко и гордо трепетал
Сегодня ты вперёд ударил – рад
И с наслаждением в сердце яд
В стакане кровь, а в душах – смрад
На крест его! Чтоб больше не летал!

Апрель 1991 г.

...

Я болотную жижей умоюсь
Зачерпну вместе с грязью воды
Разорву себе грудь, но не скроюсь
Не сбежать от себя и судьбы

Что нашёл в этой жизни с тобою
Растерял, ни о чём не скорбя
Но сжимается сердце тоскою
Невозможно прожить не любя.

И печально глядя в поднебесье
Здесь, в болоте, тоска лишь и тишь
Отзвучали весёлые песни
С перебитым крылом не взлетишь

Не пылаю уже, только тлею
Не живу – а лишь делаю вид
Ни желать, ни мечтать не умею
Ни свобода, ни страсть не пьянит

Звёзды ясные больше не манят
Не зовут в бесконечную даль
И любовные стрелы не ранят
Не болит больше сердце, а жаль

И душа, что от Бога частица
В теле жалком теплится едва
Ключевою б водой мне напиться
Дни идут, а ведь жизнь коротка!

Декабрь 1991 г.

...

В глухом безмолвии ночи
Молюсь – из сердца рвётся слово
Но только призраки одни
Бесплотные вокруг витают снова

Могильный мрак в душе моей
Холодной каменной плитой
Всё давит, и в потоке дней
Добро убито суетою!
И только ночи серебро
Даёт душе отдохновенье
И оживает вдруг добро
И благородные стремленья.
Хотя бы ночью, пусть в тиши
Ты плачь, душа моя, кричи!
Ты не мертва, а только спишь
Под гнётом пошлости убогой
Наступит время – воспаришь
Прось прощения у Бога!
Простит ли он меня – не знаю
Вдруг скажет мне Господь: «Ступай!
Грешил ты в жизни часто слишком
И нет тебе дороги в Рай.
Гори в Аду, дрянной мальчишка!»
Я ж положу на чашу к Богу
Любовь – грехам в противовес
Страданий плоти тяжкий крест
И что, переборов усталость
Я всё-таки не влез в петлю
И добрых дел моих, пусть малость
И сострадание, и жалость
К тому бездомному коту.

Июль 1991 г.

...

К чему усложнять себе жизнь?
Искать в ней до гроба любовь
Странная, дикая мысль
Мне взбудоражила кровь

Кто ты такая – судьба?
Иль пьяная, грязная тварь
Зачем я целую тебя?
И пью твоих губ киноварь

Зверем лохматым в душе
Грубо ворочалась страсть
Парой расхожих клише
Убого беседа велась

Что-то о страстной любви
Тихо шептал, и несмело

Лифчик с упругой груди
Пытался сорвать неумело

Пьяным угаром туман
Сильно шумел в голове
Нет, не любовь, а обман
Плотская страсть на песке!

Сильною болью в груди
Утром холодный рассвет
Сбросит всю прелесть ночи
Скажет прощальный привет

С мятым, опухшим лицом
В дверях провожая тебя
Сам себя вдруг подлецом
Внезапно почувствую я

Забыл вдруг, что я человек
Причин не нашёл отказаться
Один раз – ведь это ж не грех?
И после смогу оправдаться

Хоть может не ангелы мы
Нам страсти бывают по чину
Всегда оставаться людьми
Возможно, без всякой причины

Июль 1991 г.

Разговор с бездомным котом

Ну, здравствуй кот, четвероногий брат
Бродяга вечный без тепла, без крова
Я нашей встрече рад, ей Богу рад!
Что можем мы поговорить с тобою снова.
Как жил ты эти годы? Где бродил?
Что делал? Что? Не важно? Так считаешь?
И дождь всё так же мелкий моросил...
Всё скучно и банально, ничего не скажешь!
Но чем-то мы похожи я скажу
И я, двуногий, столь же беспризорен
Я тоже что-то на помойках нахожу
В отвалах лжи немного правды зёрен!
И роясь в грязном ворохе белья
В дерме идей ища крупички истин
Я думал – кто есть ты, и кто был я?
Быть может я – был ты, когда-то в прежней жизни
И так же гнали меня вы, довольны и сыты
И пред бездомным были вы отважны и сильны
Наверное, с тех самых пор я не люблю минут
Когда смеются над бедой, или кого – то бьют
Когда между двумя людьми разводятся мосты
Когда над жертвой палачи спокойно жрут и пьют!
И пусть я в мире не могу всё зло искоренить
Но эту жизнь прожить, чтоб что-то изменить
К добру, могу!
И на добра дорогу выхожу
С тобой
Бездомный кот, ты верный спутник мой!

Июль 1991 г.

Обращение к Иисусу

Когда мир злобой переполнился до края
Когда в груди – змея, в руках – кинжал
Ты гнев толпы с улыбкой ей прощая
Нам слово правды Божьей с высоты сказал
В невежестве народ тебя не понял и связал
С ухмылкой тяжкий крест на плечи возложил
По рёбрам плетью бил, но веру не сломил!
Своим учением ты путь нам озарил
И, вознесясь, пред Богом оправдал
Того, кто в твои руки гвозди вбил!
Но может всё-таки напрасно ты страдал?
Ведь грешный мир наш ты, увы, не изменил!
И всё живущее любить не научил.
О чём же ты мечтал, кого спасал?
Горбатого исправит лишь могила.
Глупца не вразумит и Божья сила.
Кто от Тебя священный факел получил?
Кто высшей мудрости Твоей достоин был?
Где он? Убит как Ты! Давно почил.
И в мире нашем злоба, ложь и тлен
Как до Тебя не ведают проблем!
Но всё ж средь нас Ты не напрасно жил.
Ты зёрна правды людям в души заронил
Дорогу в Божье Царство указал
По вере нашей чудеса творил.
Ответь лишь мне – зачем Ты умирал?

Июнь 1991 г.

...

Как мы расстались уж прошёл апрель
Пройдёт и май, минует и весна
Но только сердце – как подбитый зверь
Всё стонет жалобно в груди
В ту ночь, которая без сна
Приди, я жду тебя, приди!

Я жду тебя который день
Я жду, но только ночью тень
Твоя приходит и садится рядом
Она со мной не говорит
Лишь посидит и тихо улетит
Мелькнув в ночи немыслимым нарядом

Напротив, фотография твоя
Со мной в ночи не спит
Мне грустным взглядом душу береда
С неё лицо лукавое глядит
И снова я шепчу в ночи —
Приди, любимая, приди!

Пусть снова будут мимолётны встречи
И пусть тебе друзья звонят опять
Согласен, и об этом каждый вечер
Молю я время повернуться вспять
И криком страстным в пустоту —
Услышь! Приди ко мне, прошу!

Но нет, прошло – не возвратится
Коль улетело счастье птицей
Не удержал, и видно навсегда
Но от себя порой не скрыться
Не убежать, и не забыться
И не вернуть тебя мне никогда!

Май 1991 г.

Ночь

Своим крылом ночь погасила свет
Спустилась грусть, нахлынула тоска
В ночи я одинок, друзей со мною нет
И рядом нет, любимая, тебя.

Торшер включён, диван, без сна лежу
В пустую даль пустой уставив взгляд
На тёмном небе лик твой нахожу
Но то не я – грусть и тоска глядят.

Курю до тошноты, до одури, до рвоты
И чаем крепким – словно палкой по мозгам
Вся фальшь души видна в ночи до йоты
Но боль души я нОчи не отдам!

И крик, её рифмованный в тиши
Взовьётся, вспыхнет и угаснет вновь
И снова то не я – тоска кричит
В безвыходность вколочена любовь.

Кто ж виноват, что полюбил так страстно
Земную женщину, которая с другим
Твержу, что всё пройдёт, но всё напрасно
Огня уж нет, лишь только едкий дым

Судьба бьёт хлётко – силы нет подняться
Стал мятой тряпкою внутри меня скелет
Перед другими можно оправдаться
Пред Богом всё равно держать ответ.

Сам виноват – винить судьбу не смею
Я сам позволил сердцу вспылать
А погасить его я не умею
И остаётся лишь на время уповать

Проходит всё – хорошее ль, плохое
Пройдёт любовь, но что оставит мне?
Ужель воспоминание, изгоем
Мелькнувшее в полночной пустоте?

Нет, пусть всё остаётся, изначально
Любовь была на благо мне дана
И хоть на сердце горько и печально
Душа болит? Так значит есть она!

Май 1991 г.

Зачем

Зачем опять увидел я тебя?
Всего, что пережито, разве мало?
Но встретились, и душу теребя
Любовь опять своё воткнула жало

День без тебя был равен трём годам
Всё, что могло сгореть – уже сгорело
И с тяжким стоном замирая по утрам
Душа не раз рвалась покинуть тело.

Зачем же снова возрождать бывшее?
Любовь зачем – несущая печаль?
Любовь, дарящая безвыходность, другого
Страшнее я не знаю палача

К чему слова, если нельзя быть вместе
Не миг – а жизнь. Всё, что осталось в ней
Ты дверь мне показала в мир чудесный
Но ключ забыла дать от тех дверей.

Душа темна, что хочешь ты – не знаю
Рабом послушным стал твоих идей
Игрушкой жалкой на витрине прозябая
Живу одним лишь миготом встречи с ней.

Но что подарит мне с тобой свиданье?
Мгновенье ласк – пожаром всех страстей
А после безысходное терзанье
Которое страшнее двух смертей.

Что толку в том, что лишь тебя увижу
Как всё простить на свете я готов!
Но жалобой судьбу уж не обижу.
Сужу себя – и приговор суров.

В душе моей обрывки горьких мыслей
Печаль тая, стихами дышит грусть
Бокал вина судьба дала, сказала – пей
Ведь знал – там яд, но взял и выпил – пусть!

Всю жизнь считал себя я гордым волком
Не слыша звона собственных оков
Я оказался слаб пред волей Рока
Мне далеко до истинных волков!
Май 1991 г.

Лабиринт

Лабиринт. Слева, справа – стена
Вязкий сумрак, болотная грязь
Впереди, как и сзади, крошечная тьма
И живущих вампиров крылатая мразь

Ты идёшь всё вперёд, ответвлений ходы
Там тупик, там провал – крокодилова пасть
Над тобой света нет путеводной звезды
Нет огня впереди, как дойти – не пропасть?

Пробираясь впотьмах, ртом хватая туман
А во сне видишь солнце и небо
Но вокруг лишь тоннель, остальное обман
Всё смешалось: сон – явь, быль и небыль

Бесконечны ходы, по какому идти?
Лишь один приведёт на свободу
Кто поможет не сбиться с прямого пути?
Кто голодному хлеб даст и воду?

Как сюда ты попал, что желаешь найти?
Отбиваясь от тварей летучих
Неужели до солнца ты хочешь дойти?
Кто сказал, что нам там будет лучше!

Вроде свет впереди, показалась луна
Из груди по тоннелю отчаянный крик
Счастье вот – ухвати! Протянулась рука
Но схватила одну пустоту. Всё – тупик.

Ноябрь 1991 г.

Волчий вой

Ночь. Луна в облаках плывет.
Холод. Погасла в избе свеча
Зима. Метель в лесу песню поет
Жаль, но мне не дожить до утра.

Глупо на мушку врагу попасть
Обидно. Мольбам моим Бог не внимлет
Бессильно оскалена волчья пасть
Тепло вместе с кровью уходит в землю.

Из раны по капле сочится жизнь
О люди – оружие, власть и сила!
Для шавки домашней у вас «гуманизм»
Для серого хищника – пуля, могила.

Если он волк, то его убить!
Взгляните, люди, в волчьи глаза
В них жажда сильная жить и любить
И чаще, чем в ваших, в них горя слеза!

На морде звериной – гордый оскал
Тот, что вы называете хищным
Может быть хищник, а может – устал
Быть в этой жизни отвергнутым, лишним.

Холод. К сердцу совсем подобрался
Лапы от боли царапают снег
Волк всем телом вперед подался
Дернулся, замер и... кончился бег.

Было, когда-то всё это было
Ночь. Ты ушла и осталась лишь боль
Вспомнилось, призраком мимо проплыло.
И вновь холодит душу волчий вой!

Ноябрь 1991 г.

...

Ночь грядет тишиной,
Дальний сполох зарниц,
Очищаясь душой,
Что не знает границ!

Светом дивной звезды,
Уходящей в янтарь,
Откровеньем судьбы,
Приносящим печаль.

Схлынет давящий гнёт,
Дня суровая явь.
Хор небесный поет:
«В вечность ум свой направь.

Раздвигая предел,
За Вселенную глянь,
Суету наших дел
Отряхни и восстань.

В мрачном сердце своём
Бога свет отыщи,
Золотым огоньком
Слей со светом звезды.

Пусть свой крест на плечах
Пронесёшь не ропща,
В животворных лучах
Мудрость жизни ища».

Уносящая ввысь,
Радость сердцу даря,
Как дыхание мысль —
Ты бессмертна, душа!

Октябрь 1991 г.

Ветер

Ветер, холодный ветер
Воеет и бесится мрак
Свечи, погасли свечи
Не разожжёшь никак
Было давно забыто
Вдруг возродилось вновь
След дьявольского копыта —
В сердце больном любовь
Стонет, мечется птицей
В клетке груди душа
Бешеной вереницей
Месяцы мимо спешат
Август, сентябрь, октябрь
Сколько ещё впереди?
Без света, тепла и отрады
Медленно мимо пройти
Где тот костёр, что согреет?
Где та кровать – отдохнуть?
Ветер лишь по полю веет
Тяжкий, бессмысленный путь
Унылой серою лентой
Печальной дней чередой
Внесёт посильную лепту
Нет, не добром – бедой!
Усталость тебя уложит
Вместо постели – доска
Хочешь – не хочешь, а гложет
О чём-то хорошем тоска
Столько вокруг помоев
А жизнь у тебя одна
Стоит ли быть героем?
Нынче им грош цена!
Ветер, холодный ветер
Вязкий, могильный мрак
Свечи, погасли свечи
Сам погасил, чуждак!

Сентябрь 1991 г.

Гонки

Прносишься, как в гонках, как в погоне
Года мелькают кадрами в кино
Всю жизнь боишься – кто-нибудь обгонит
Гребёшь наверх, но только ближе дно

А помню детство, полное чудес
Событий море, день длиною в год
Играли в храбрых рыцарей, принцесс
Был жизни беззаботен плавный ход

Всё в мире интересно, ярко, ново
Уму неведом никакой запрет
Там «дружба» было не простое слово
А горя – миг, прошёл – и горя нет!

Потом изнанку жизни я узнал
Её мне Дьявол тайно показал
Хорошее забыл, всю грязь собрал
И «светлый мальчик» в этой битве пал

Я стал жесток, и стал толкать других
«Они тебя убьют – убей ты их!»
Коль кто сильнее, и кто кого сожрёт
Столкни их всех, и вырвешься вперёд!

Кричал мне Дьявол – вот твой звёздный час!
Чего ты медлишь? Жми быстрее на газ
На повороте отказали тормоза...
А Дьявол? Он смеялся мне в глаза!

Сентябрь 1991 г.

Железный пёс

В голове монолит
А в груди пустота
Дух лесной не бодрит
И дорога не та

А душа – как в тюрьме
Душным смрадом дыша
На блужданье во тьме
Роком обречена

Слёз туман, мыслей нет
Лишь обрывками нить
В вязком сумраке свет —
Без любви не прожить!

Бесконечную даль
Скрыла вечная мгла
Вековая печаль
В сердце камнем легла

Мне печали не враг
Будто прессом на грудь
В одиночество мрак
Простирается путь

Рог трубит – начат гон
Пёс железный с цепи
Колоколенки звон
Не услышан в степи

Жуткий, дьявольский смех
Зло блистание глаз
Вереницей помех
Жизнь мелькает у нас

Пёс озлобясь летел
Загоняли волков
От азарта хмелел
Ярый брат – зверолов

Слышу, как этот пёс
Челюстями стуча
Мрачной поступью грёз
Настигает меня

В пене клочьями пасть
Из груди хриплый вой
Лишь бы мне не упасть
На мгновенье постой!

Убежать силы нет
Проклиная судьбу
На кровавый обед
Не достаться б врагу

Плюнув кровью на снег
И с улыбкою смерть
Прерывая свой бег
Встретить надо суметь

Звонкий колокол свят
Чтоб людей не смущал
С колоколенки снят —
Замурован в подвал

Так о чём же стихи?
О людской доброте
О бессмертье души!
О прекрасной мечте!

Сентябрь 1991 г.

Почему ты ушла?

Почему ты ушла от меня, навсегда
Почему счастья вдруг закатилась звезда?
Безотрадно
Ты ушла, как во сне
Ты ушла в тишине
Безвозвратно
Снова я одинок, снова пусто в душе
Каждый час, каждый миг мысли все о тебе
Ты не рядом.
И девятой волной одинокая ночь
Разобьёт мой покой, унесёт его прочь
Так и надо!
Я не верю в мечту,
Я не верю в судьбу
Но я жду.
Вдруг – придёшь, постучишь
Вдруг – согласишь, простишь
Промолчу.
Только ты мне нужна
Жду тебя, лишь тебя
А приходят другие
Друг за дружкой идут, и не счесть им конца
Но в безликой толпе нет родного лица
Все чужие.

Сентябрь 1991 г.

Размышление о выборе смерти

Когда придёт пора вопрос решать:
Страдать ли дальше тут, иль время умирать
Хочу уйти из жизни гордо, разом.
Но яд, петля, вода и пистолет
Не привлекут меня, не соблазнят мой разум
В такой кончине для меня отрады нет!

Смерть лучшая – паденье с высоты
Когда вся жизнь мелькнёт перед глазами
Когда от суеты освободишься ты
Как птица вольная паря под небесами.
Пусть будут лишь минуты – но полёта!
Пусть будут лишь мгновенья – но любви!
И вдохновенье истинной свободы
За миг до смерти гордо ощути!

Паденья миг твои глаза откроет
Развевая в прах напрасные мечты
Всю тщетность жизни, прожитой тобою
Когда мгновенья в вечность перейдут
Земли мораль становится ханжой
И честь – пустой игрушкой изгоя
Ты жизнью жил, которая не стоит
Чтобы стенать о ней пред бездной тут!

Уж коль не суждено мне встретить старость
И умереть в почёте на одре
Я не согласен, вызывая жалость,
Хлебать своё дерьмо в глухой норе!
И пусть простит меня Господь Всевышний
За то, что жизни дар принять я не хочу
Но поднимусь я сколь возможно выше
На мир взгляну, прощусь и полечу!

Пусть я на миг всего раскрою крылья
И ими только раз всего взмахну!
Пусть только раз глотну вино свободы
Пусть полной грудью только раз вздохну!
Но это лучше, чем считая годы
Встречая стоном каждую весну
Таскать шестёрок трэф из той колоды
Что мне досталась, как – я не пойму!

Февраль 1991 г.

...

Больница. Шаги. Это ты на дежурство
Пришла. Сердца бешеный стук.
Встреча глаз – в них огонь.
Не прижать тебя к сердцу – безумство.
Лишь тихонько пожатие рук.

Птицей раненой нежность отчаянно рвётся
Но сердцу приказ дан суровый – молчи!
Моя боль в твоём взгляде тоской отзовётся
И опять встреча глаз, диалогом двух душ
Откровенно шепнёт о любви.

День. Ты рядом, за стенкой. Я знаю.
Но ревниво следит за тобой сотня глаз.
Сто ушей слышат всё. Пятьдесят языков
Заржавели без дела, скучают
Не разрушить мещанской морали оков
Не взглянуть на тебя лишний раз!

Ночь. Отбой. В кружках чай остывает у нас
Потихоньку течёт разговор ни о чём
И нет сил оторвать взгляд от любящих глаз
Мы сидим, ночь летит, ты прижалась плечом.
Но стучит уж в окошко предутренний час.

Утро. Смена. Я взгляд твой ловлю.
На прощанье. Сейчас ты уходишь.
Секунды несутся, часы – как враги
Разговор о семье, о погоде заводишь
А во взгляде другое: люблю! Помоги!
И в ответ: я люблю! До свиданья!
Ударяя по сердцу затихли шаги...

Февраль 1991 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.